

Н.К. Иванова

СИСТЕМЫ ПИСЬМА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ОБЩЕЕ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ

Ивановский государственный химико-технологический университет
E-mail: ivanova@isuct.ru

В статье на материале русского и английского языков рассматриваются (в синхроническом и диахроническом аспектах) типологические черты в развитии систем письма в этих двух языках. Особое внимание уделяется наличию связи между звуковым строем языка и его письмом, проблеме орфографической вариантности.

Ключевые слова: типология систем письма, реформа, алфавит, графика, орфография, фонетика, норма, принципы орфографии, динамика.

Трудно представить две более различающиеся системы письма, чем английская и русская. Различия наблюдаются во всех трех категориях письма: **алфавите**, построенном на *кириллице* в русском языке и на *латинице* в английском, в **графике** (в английской, например, намного больше аллографов – разных графических знаков для передачи одной и той же фонемы) и, наконец, в **принципах орфографии**.

Каждый язык, как и система его письма, имеет в мировой культуре свой имидж: русское письмо считается одним из самых сложных, но «удачных» – благодаря «находкам» Кирилла и Мефодия, а английское – самым трудным для освоения, нерациональным, перегруженным, устаревшим и т.д., но еще сложнее английского признается китайское иероглифическое письмо.

Обычно сложность английской орфографии объясняют наличием большого количества исторических написаний, считая традиционный (исторический) принцип основным в английском языке. Одним из преимуществ русской орфографии является, как полагают, ее ориентация на морфологический принцип в качестве основного. По крайней мере, именно к этому стремились первые русские орфографы и кодификаторы норм русской орфографии [4, 5].

Интернет-материалы, посвященные поддержке готовящейся сейчас реформы русской орфографии, часто в качестве отрицательного примера ссылаются на систему английской орфографии, в которой, якобы «написание большинства слов установилось в XIII–XV веках»,

однако, «англичане живут с этой своей орфографией... и реформировать ее пока не собираются» [12]. Это далеко не так: истории английского письма, начиная с XII века, известно более 300 реформаторских проектов, несколько десятков реальных попыток усовершенствовать английский алфавит и графику, упростить правила орфографии [8]. Однако консервативная и осторожная Британия выбрала в реформе письма не революционный путь, а эволюционный, приложив немало усилий, чтобы сначала противостоять в первой половине XX века американскому влиянию, а затем осторожно принять некоторые упрощенные американские написания в послевоенные и последующие годы [см. подробнее: 9, с. 94-123].

Безусловно, что процесс формирования национальной системы письма очень сложен и во многом зависит от ряда социокультурных и языковых факторов, экономических, географических, политических и т.д. Именно они и определяют его специфические черты и особенности конечного «продукта» этого процесса. Цель данной статьи – проанализировать те общие черты, которые можно сегодня установить, исходя из фактов диахронического и синхронического развития системы письма в английском и русском языках. Их наличие обусловлено, на наш взгляд, универсальностью законов языкового развития, их диалектикой, с одной стороны, и противоречивостью самого феномена письма, с другой стороны. Письмо должно осуществлять связь между поколениями, эпохами, цивилизациями

и, следовательно, обладать свойством стабильности, консерватизмом. Однако, как показывают многочисленные наблюдения над системами письма в различных странах, его три основных элемента (алфавит, графика, орфография) также претерпевают определенные изменения в ходе исторического развития национального языка. Идеальных систем письма не существует ни в одном из языков, поэтому постоянно присутствуют попытки реформировать алфавит, изменить графику, упростить правила орфографии.

Заметим, что, несмотря на актуальность разработки проблемы типологии и диатопии для теории языка, сравнительно-сопоставительные исследования в этом направлении немногочисленны, а теория письма до сих пор остается одной из самых наименее исследованных областей и в русистике, и в англистике. Достаточно сказать, что при работе над этой статьей ее автор столкнулся с целым рядом «белых пятен» и противоречивых сведений, зафиксированных в научных статьях, энциклопедиях, Интернет-источниках и т.д.

История возникновения письма в двух сопоставляемых языках является сходной: оба они относятся к старописьменным языкам, построенным на древних алфавитах. Как известно, для всей европейской цивилизации имело решающее значение возникновение собственного греческого алфавита (X или IX в. до н.э.) на основе одного из ранних вариантов финикийского квазиалфавитного письма - с добавлением специальных знаков для гласных. Потомками греческого письма являются италийские алфавиты, этрусское, латинское, руническое письмо древних германцев, современное западноевропейское и центральноевропейское фонемографическое письмо [2, с.8; 11, с. 251].

На Востоке Европы и в прилегающих к нему регионах вместе с распространением православного христианства на основе восточного варианта греческого письма были созданы коптский и готский алфавиты. К греческому же письму восходит славянский кирилловский алфавит (41 знак), созданный в конце IX века в Болгарии, вероятно, последователями Кирилла и Мефодия. До кириллицы, как известно, уже использовалась другая славянская азбука – глаголица (43 знака), которую и создал, как сейчас считают, Константин Философ (в монашестве Кирилл) – она в большей степени подходит для солунского диалекта [5, с.31] (см. Табл.1). Заметим, что оба алфавита построены на основе одного и того же принципа – их знаки отражают инвентарь славянских фонем, т.е. они первоначально были сознательно задуманы как фонемографические системы.

Показательно, что в определенный период развития сопоставляемых языков их ранние

алфавиты были заменены: глаголица – на кириллицу, а рунический алфавит германцев – на латиницу. Известно, что руны использовались на письме германскими племенами до принятия христианства (до XI века) на всей территории их расселения, но потом были вытеснены латинским письмом, так как руническое стало считаться языческим. Причины замены глаголицы кириллицей, как считает Ю.С. Маслов [11], точно не определены. Однако можно предположить, что решающим фактором, как и в случае с английским языком, было стремление греческих просветителей осуществлять христианскую проповедь на родном и общем для славян языке, а это требовало и выполнения прагматической задачи - упрощения шрифта и унификации.

Сложный характер графики объясняется во всех старописьменных языках сложностью пути становления их графических систем. Поскольку графические системы старописьменных языков были построены на основе заимствованных алфавитов, они, на первых этапах своего формирования, страдали от несоответствия числа букв и числа фонем, что обусловило необходимость удвоения согласных, применения диграфов и триграфов, введения лигатур и диакритических знаков.

Так, Св. Кириллу приписывают видоизменение древнегреческого алфавита и добавление в него специальных знаков (**Ѣ, Ѣ, Ѥ, Ч, Ш, Щ** и др.) для передачи ряда специфических особенностей древнерусского произношения. В то же время в кириллицу попали некоторые буквы для звуков греческого языка, которых не было в славянских. В работах А.Н. Гвоздева, одного из выдающихся русских лингвистов, занимавшегося в 30-40-е годы XX века историей и основами русской орфографии (в том числе, по отношению к фонетике), подробно описано историческое образование слогового принципа графики русского языка. Он указывает, что этот принцип в русской графике «не был изобретен, а сложился исторически в результате ряда перемен как в алфавите, так и в языке» [4, с.40-41]. В связи с особенностями древнерусского произношения, йотированные буквы, которыми пользовалась с древнейших времен кириллица, вследствие развития мягкости всех согласных перед гласными переднего ряда, постепенно стали вытесняться простыми буквами. Например, буква сложного начертания, укрепившаяся после согласных, постепенно получила форму **Ѣ**, откуда в гражданской азбуке появилась **я** [4, с. 41]. Полное оформление слогового принципа получил именно в гражданской азбуке.

Такой же процесс наблюдался и в английском языке: недостатки классических алфавитов заставляли создателей английского письма или

вводить новые буквы для передачи английских звуков, или комбинировать старые – известные из других алфавитных систем. Как считает Р.Латем, англо-саксонский алфавит (на основе латиницы) был сознательно приспособлен для передачи особенностей звукового строя готского языка: новые функции получили символы *u*, *æ*, *h*; два рунических символа *þ* и *ƿ* заменили на латинские **th** (только в начале слов); были уточнены функции некоторых графем для передачи гласных и согласных и т.д. [16, с. 462]. Так, к концу древнеанглийского периода в английский алфавит и графику были внесены существенные изменения, но, несмотря на то, что орфография в тот период (начало XI века) была достаточно устойчивой, она не полностью отражала звуковые изменения. Это и обусловило дальнейшее совершенствование графики, правил орфографии и стимулировало лингвистов XV-XVII к созданию новых алфавитов, в том числе – фонетических.

Другими важными причинами создания графически усложненных систем являются динамика произносительных норм, которая не сразу и не всегда находит отражение в графике, а также лексические заимствования с сохранением их оригинальной графики (ср. *русск. матрац, брошюра, жюри, англ. table d'hôte, liaison, psychiatry, bourgeois*, etc.).

История русского письма показывает, что оно в своем развитии прошло те же этапы, что и письмо в других европейских странах, но хронологические рамки этих процессов не совпадают.

Так, в Британии поиски критериев нормативности в орфографии активно шли уже в XV - XVII веках. Как подчеркивает Р.Венежки, с начала нормандского завоевания и до конца XVI века орфография подвергалась постоянным изменениям, но менялись и факторы, обусловившие эти изменения. Постепенно уменьшилось влияние западно-саксонского стандарта на орфографию, и ярко проявились региональные диалектные различия [17]. С середины XII века, периода рассматриваемого как начало появления англо-нормандских изменений в орфографии, и до середины XV века имело место движение орфографии к нормализации, которая была в итоге подтверждена так называемым «канцелярским стандартом» (Chancery Standard). Целью Стандарта было нормализовать орфографию того периода, отличавшуюся большим разнообразием написаний, выбрать и утвердить из ряда существующих конкурентных написаний наиболее «прозрачные», отвечающие фонемографическому или морфологическому принципу письма.

Введение в Англии книгопечатания (1476 г.) создало потребность в устойчивой нормативной орфографии. В связи с этим во второй половине

XVII века были установлены твердые правила написания отдельных слов, что имело, несомненно, положительное значение. Однако, по мнению ряда исследователей, выбор нормы производился поспешно, не всегда лингвистически обоснованно, а главное, фиксированная орфография не отражала фонетических изменений, происшедших в английском языке, и усугубляла разрыв между написанием ряда слов и их произношением [14, с.210]. Необходимо отметить тот факт, что орфография, утвержденная в то время в печати, ставила своей целью не столько фиксацию произносительной нормы, сколько закрепление происхождения слова и его морфологической структуры [17].

Уже в середине XVIII века (1755 г.) английская орфографическая норма была кодифицирована в авторитетном национальном прескриптивном словаре, подготовленном С.Джонсоном. Однако этому предшествовал долгий период создания научных трудов по фонетике и грамматике английского языка, подготовки словарей и пособий с «новыми», то есть более рациональными алфавитами, в том числе – фонетическими, с однозначным соответствием «буква-звук» [8]. Важнейшими из этих трудов были работы Т. Смита «О правильном написании английского языка», (1566), «Орфография» Дж. Харта (1569), «Английская логономия» А. Гиля (1619), «Английская грамматика» Ч. Батлера (1639. 1634) и др.

Напомним, что «Апостол» И.Федорова был напечатан в Москве в **1563-1565** гг., то есть почти на 100 лет позднее, чем первый печатный труд У.Кэкстона в Англии, а регулярное издание церковной и светской литературы началось в России ещё спустя несколько лет. Важным событием в истории русского письма, подобно введению канцелярского стандарта в Англии, стала первая реформа русского письма, осуществленная Петром I в 1708-1710 гг.

Как и в Англии, с появлением книгопечатания в России усилилась общественная потребность в упорядочении алфавита: русское письмо на основе старославянской азбуки кириллицы не вполне соответствовало звуковому строю русского языка. Реформа, проведенная Петром, заключалась в создании нового, так называемого гражданского шрифта (на основе нового почерка московского письма конца XVII – начала XVIII вв.) для печатания светских изданий, а также во внесении изменений в алфавит с целью его упрощения.

Говоря о сути петровской реформы письма, необходимо подчеркнуть следующее: во-первых, стремление «освободить» традиционный алфавит, уже функционировавший в языке в течение нескольких столетий, от букв, которые больше не передают определенных звуков, или

от аллографов (передающих один звук разными графемами), является, по-видимому, типичным законом языкового развития. Так, в результате данной реформы из русской азбуки в 1708 г. были исключены греческие буквы **Ψ, ψ** (пси), **Ξ, ξ** (кси), **Ω, ω** (отъ), «юс большой» и «юс малый» (ранее служившие для обозначения русских носовых звуков), знаки для обозначения ударения, придыхания и сокращений (титлы). Впрочем, спустя два года (в 1710 г.) некоторые буквы старой азбуки были восстановлены Петром I [14, с.112]. Несмотря на то, что реформа собственно алфавита и графики была незначительна, она сыграла большую роль, показав, что вычеркнутые из азбуки привычные, но лишние буквы не наносят урон ни традиционному письму, ни языку в целом. В дальнейшем Академия наук продолжила реформирование русского алфавита по форме и по составу (в 1735 г. – была внесена буква **й**, в 1738, 1758 гг.). К началу XX века – времени подготовки следующей реформы (1901 г.) – ненужных букв осталось только четыре: **і**- десятиричная (иота), **ѳ** (фита), **ѵ** (ижица) и **ѣ** (ять).

Во-вторых, новый алфавит, хоть и создавался при личном участии императора (полагают, что эскизы рисунков букв делал сам Петр), он узаконил ранее существовавшую практику письма, например, более простое начертание букв **э, я**.

Эти реформы создали предпосылки для серьезного изучения русской орфографии и её оптимизации. Проблемы русской орфографии и предложения по ее совершенствованию содержались в «Грамматике» В.Е. Адогурова (1738-1739), труде В.К. Третьяковского «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всём, что принадлежит сей материи» (1748), в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755), в «Российской грамматике» А.А. Барсова (в XVIII издана не была), а также в «Академической грамматике» (1802), в трудах Н.И.Греча, М.Н.Каткова, Г.П.Павского и др. [3, 4].

Следует отметить, что время внесения последнего знака в русский алфавит – буквы **ё**, до сих пор точно неизвестно. Как и многие старописьменные языки, когда-то ориентированные на классическую латынь, русский язык «почувствовал» в XVIII веке необходимость избавиться от «разделенной» лигатуры **ѳѳ**, которая была заменена, как долго считали по предложению Н.М. Карамзина, на букву **ѣ** (1797 г.). Однако, как было установлено лишь в 1999 г., буква с диакритическим знаком (**ѣ**) была предложена Е.Р.Дашковой в ноябре 1783 г. при обсуждении проекта первого толкового словаря русского языка ("Словарь Академии Российской", ч. 1-6, 1789-1794). Тиражирование **ѣ** печатным станком

состоялось в 1795 г. в Московской университетской типографии у Х. Ридигера и Х.А. Клаудия при издании книги «И мои безделки» И.И. Дмитриева. В 1796 с буквой **ё** была напечатана книга Н.М. Карамзина «Аонид», затем ее стал употреблять Г.Р. Державин, в том числе – в написании фамилий [13].

С позиций сегодняшнего дня очевидно, что статуса полноценной буквы **ё** так и не получила: несмотря на действующие правила русской орфографии, она до сих пор имеет факультативное применение, а в лексикографической практике отдельно в макроструктуре словаря обычно не выделяется (исключение – последнее издание «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, который указывает 12 слов с начальной буквой **ё**).

В.В. Лопатин, один из «защитников» буквы **ё**, делает вывод о том, что «буква **Ё** – это один из символов русского менталитета». Уважаемый лингвист патетически восклицает: «И в самом деле, где бы ещё и в какой стране почернили необязательную для написания букву, хотя она узаконена в азбуке и ранжирована в ней под святым, мистическим номером семь? Где ещё есть буква, обязательная в книгах для детей и иностранцев, но необязательная для взрослых, хотя среди них могут оказаться и иностранцы?» [13].

Заметим, однако, что проблема не в русской ментальности, а в силе действия универсальных лингвистических законов и экстралингвистических факторов. Англистам, например, хорошо известно, что нелюбовь типографий к диакритическим знакам, стремление пишущего к экономии усилий и простоте написания слова, утрата для многих англоговорящих связи между написанием слова с диакритическим знаком и его произношением привели к потере диакритического знака при написании ряда слов (например, *obperation, envelope* и др.), в том числе – иностранных имен собственных (*Ampere, Jose, Gaudi, Lopez, Colon, Konigsberg* и др.).

История письма двух сопоставляемых языков наглядно показывает, что «слабые звенья» в графике обнаруживаются довольно рано, и именно они становятся «мишенью» реформаторов, однако, несмотря на критику, обычно побеждают стабильность и консерватизм как ингерентное свойство письма. В английском языке таким «слабым звеном» являются, например, диакритические знаки и конечная (немая) **-e**. Большая группа слов с вариантами написания, существующими в современном английском языке, имеет сейчас различия, связанные с наличием или отсутствием конечной **-e**.

В русском языке «слабое звено», несомненно, буква **ё**, «узаконить» которую не помогают никакие декреты Наркомпроса (1942 г.) и Своды

правил, особенно в орфографии молодых членов русского языкового сообщества, а также буква **ђ** (ять), которая постепенно стала «лишней», перестав отражать соответствующий ей звук.

Своеобразный аналог английской конечной непроизносимой -е имелся и в русском языке: еще М.В. Ломоносов четко осознал при анализе русской азбуки, что **ѣ** не является необходимым и писал: «...ѣ немой место занял, подобно пятое колесо» [5, с.217]. Показательно, что русский алфавит на протяжении XVIII-XIX веков также постепенно освободился от некоторых знаков с диакритиками.

В России только в XVIII веке, в трудах В.Е. Аодурова, В.К. Третьяковского, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, А.А. Барсова стали серьезно рассматриваться проблемы орфографии, ее связь с фонетическим строем русского языка [5, с. 194-219]. Для этого периода характерно, с одной стороны, стремление некоторых грамматистов, например, В. Аодурова, В.К. Третьяковского, сторонников фонетического принципа орфографии, усовершенствовать русский алфавит, чтобы добиться рациональной графической системы языка, а с другой – ориентация при создании норм орфографии на так называемый словопроизводственный принцип. Его сторонниками были М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, В.П. Светов, А.А. Барсов.

Так, М.В. Ломоносов считал необходимым сделать основным словопроизводственный принцип написания, но он допускал и фонетические написания, при условии, если они не вызывают затруднения в восприятии написанного носителями разных диалектов.

«Борьба» между приверженцами двух направлений привела к тому, что четко не был определен ни один из принципов, на котором строилась русская орфография. Но главное, что даже самая смелая лингвистическая мысль того времени не могла отказаться от традиции, принципов аналогии с классическими древними языками, теории литературного авторитета, то есть тех лингвистических подходов, которые пришли в русское языкознание с Запада и с которыми, на примере латинских, французских и др. грамматик, были хорошо знакомы российские лингвисты.

Оценивая орфографическую ситуацию в России XVIII века, К.С. Аксаков писал, что русское правописание подверглось «мертвящему действию чуждой готовой грамматики, не вытекшей из его начал, а насильственно на нее наложенной», когда русские слова «втискивались» в готовые формы иностранных слов [1, с.395]. Интересно, что ранее (XVI-XVII веках) подобный процесс наблюдался и в немецком, и в английском языках.

Анализируя процесс развития письма в каком-либо языке и создания в нем орфографических норм, нельзя не обратить внимания на такой важный факт, как влияние других языков. Оно может быть как результатом завоеваний, так и следствием традиционного взаимодействия в некоторых сферах функционирования языка.

При рассмотрении типологических черт письма в сопоставляемых языках (русском и английском) можно обнаружить несколько сходных процессов. Так, система письма в английском языке, которая складывалась постепенно, на протяжении нескольких столетий, отразила в себе сначала черты скандинавского завоевания (древнеанглийский период), а затем нормандского (среднеанглийский период). Такое влияние можно назвать естественным, поскольку оно имело место в результате непосредственного языкового контакта. Однако в последнем случае влияние французского языка на английский было очень серьезным и проявилось и в графике, и в орфографии.

Французские писцы, привезенные в Англию, в руках которых оказалась вся письменность, при переписке английских рукописей часто вносили в них свои изменения, обусловленные орфографией их родного языка – французского. Подобная ситуация привела к тому, что почти в каждой среднеанглийской рукописи имелись свои орфографические особенности. Кроме французского влияния, постоянные изменения в английской орфографии объяснялись попытками писцов отразить в ней изменения, имевшие место в звуковом строе языка с конца древнеанглийского периода и в начале среднеанглийского [17].

Из истории английского языка известно, что после покорения Англии Вильгельмом Завоевателем в стране начался длительный период двуязычия. Французский язык стал языком правящих классов, знати, языком литературы и искусства. Остальная масса населения страны говорила на английском, но он считался грубым, деревенским (uplandish), языком необразованных людей [13, с.20]. Даже когда с течением времени французский язык перестал быть родным языком господствующего класса, он продолжал искусственно поддерживаться как государственный язык, язык Двора, судебных учреждений и церкви, язык общения образованных слоев населения. Французский язык влиял на английский, но не смешивался с ним.

Совсем другого рода влияние на английский язык позднее наблюдалось со стороны латинского языка. Любые национальные языковые исследования в Европе в XV-XVI веках отталкивались от латинских правил и норм, поскольку именно

латинский язык стал считаться критерием нормы, совершенным образцом красоты и стройности. Правила грамматики устанавливались по аналогии с латинской, а в правила письма на английском языке в XVI веке были введены ложно этимологизированные написания – в соответствии с латинскими стандартами.

Кроме того, важным критерием, по которому происходило формирование литературной нормы, был рационализм, воспринятый французскими, немецкими, британскими и др. учеными благодаря «Всеобщей рациональной грамматике» А. Арно и К. Лансло, созданной в монастыре Пор-Рояль в 1660 г. Она многократно переводилась на другие европейские языки и пользовалась большим влиянием. Это значительно укрепило позиции рационализма в Европе того времени. Так, явное отражение идей «Всеобщей рациональной грамматики» можно увидеть в работе переводчика Российской академии наук И.С. Горлицкого (1730) – в грамматике русского языка, написанной по-французски с русскими примерами и небольшим словарем [3, с.16-17].

На смену рационализму в конце XVII в. пришло новое направление – неоклассицизм, который и стал новым определяющим фактором в отношении формирования литературной нормы. Для данного направления был характерен возрожденный интерес к классическому наследию, подражание античной литературе, античному стилю письма, учет в языке античных понятий о красоте и изяществе. Не осталась в стороне от этих процессов и Россия.

Сходная с английской ситуация двуязычия наблюдалась в России до петровских реформ. Известно, что образование и литература пользовались церковнославянским языком (русский извод), который и был языком письменности, а языком устного был русский литературный язык. Когда Петр I широко распахнул двери для европейской науки и образования, в Россию вместе с новыми понятиями, предметами, явлениями хлынул и поток новых слов, иностранных терминов, чаще всего – из латинского языка или другого романского языка – французского (ср. *аудитор, инспектор, министр, комиссия, акциденция, апелляция, ассигнация, ваканция, интервал, консекуция, нация, сакрамент* и др.) [15]. Как видно из приведенных примеров, многие латинские слова просто транслитерировались – их звучание в латинском языке передавалось с помощью букв русского алфавита.

Таким образом, приблизительно в одно и то же время (на протяжении XVI-XVII веков) и русский и английский язык, их орфография находились под влиянием одного и того же языка – классической латыни.

Заемствования из латинского языка, как и некоторые греческие слова, включая имена собственные, приходили в английский в своем оригинальном написании – с лигатурами æ или œ (cf. *Ædipus, Cæsar, encyclopædia, archæology, amœba, gynæcology*).

В России XVIII век оставил в наследство XIX веку нерешенные орфографические проблемы, большое количество вариантных написаний, о которых писали такие выдающиеся лингвисты того времени, как Н. Греч, Я. Грот, А. Востоков и Ф. Буслаев.

Приблизительно такая же ситуация сложилась в это время и в орфографии английского языка, но там проводилась более четкая кодификационная деятельность, был подготовлен целый ряд словарей, в том числе, Большой Оксфордский словарь (*The Oxford English Dictionary*, 1888-1928), зафиксировавший словарный состав английского языка и все имевшиеся варианты написания слов, начиная с 1150 г.

Серьезная лексикографическая деятельность и редакция всех официальных англоязычных изданий привели к тому, что интравариантность написаний (в пределах одного издания) была практически сведена к нулю, а экстравариантность (в разных изданиях) допускалась и разрешалась словарями.

Несмотря на разность подходов к наличию вариантных написаний в англоязычном и русскоязычном научном сообществах в XX веке, и явное стремление в последнем установить «орфографические предписания режимного характера», и возвести в ранг абсолюта принцип безвариантного письма, [7, с.31-33], а в школе «орфографический террор» [6], в лингвистических процессах можно наблюдать определенное сходство. Это наиболее очевидно при установлении перечня так называемых «слабых звеньев», к которым и в английском, и в русском языках относятся слитные, полуслитные и отдельные написания; написания с прописных или строчных букв; написания иноязычных слов и некоторых имен собственных, правописание слов с удвоенными согласными (ср. англ. *yoghourt/yoghurt; cannelloni/canneloni; Bolshoi/Bolshoy; blase/blasé; emigre/émigré; corolla/Corolla; superglue/ Super Glue; Tippex/Tipp –Ex; fortepiano/ forte-piano*, etc.; ср. русск.: *куч/кутч; лейбл/лэйбл; бренд/брэнд; Мерседес/мерседес; оффшор/оффшор; миниЭВМ/мини-ЭВМ/мини ЭВМ, бизнес-вумен/бизнесвумен; шоу-мен/шоумен; плейер/плеер/плэйер* и т.д.).

Определенная орфографическая энтропия наблюдается в настоящее время и в русском, и в английском языках, поскольку правописание – это саморазвивающаяся система, она подстраивается под основные законы языкового развития,

письменный узус. Задача лингвистов – объективно описать эти законы, установить динамику написаний, социолингвистические причины появления новых вариантов написаний и устранения старых. Повышение культуры письменной речи и грамотности невозможно ни в одном обществе без совместной и продуманной работы с кодификаторами: редакторами, корректорами, издателями, журналистами, лексикографами.

Список использованной литературы

1. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики. М., 1860.
2. Баранова Л. Л. Онтология английской письменной речи: учеб.-метод. пособие к курсу лекций по орфоэпии и орфографии соврем. англ. яз. М.: Диалог-МГУ, 1998. 246 с.
3. Березин Ф.М. История русского языкознания. М.: Высшая школа, 1979. 233 с.
4. Гвоздев А.Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1963. 283 с.
5. Гордина М.В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 538 с.
6. Григорьева Т.М. Русская орфография: путь к реформе 1917 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.mion.novsu.ac.ru/gev/projects/cur/Grigorieva_sak.pdf.
7. Григорьева Т.М., Пономарёва С.В. Норма и вариантность в русской орфографии. М., 2001. С. 20-42.
8. Иванова Н.К. Фонетические алфавиты и транскрипция. Исторический очерк на материале XVI – XX вв. Иваново, 2000. 192 с.
9. Иванова Н.К., Блинов Р.Ю., Кузьмина Р.В. Орфография английского языка: хаос или космос? Иваново, 2009. 276 с.
10. Кузьменко Ю.К. Появление письменности в средневековой Европе// История лингвистических учений. Средневековая Европа. Л., 1981.
11. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1998. 272 с.
12. Пожарицкая С. Орфография и возможности ее реформирования // Отечественные записки. 2002. № 2(3).
13. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник (под ред. В.В. Лопатина). М., 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruslang.ru/agens.php?id=bookpravila>.
14. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка (средний и новый период). М.: Добросвет, 2000. 236 с.
15. Ярцева В.И. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
16. Latham R. The English Language. Ed.5. London, 1873. 720 с.
17. Venezky R. The American way of spelling. The structure and origin of American English Orthography. N.Y. L., 1999. 243 pp.

Статья поступила 01.09.2010

Принята в печать 11.10.2010

Таблица

Славянские азбуки кириллица и глаголица [10]

Греческий	Кириллица	Название славянских букв	Глаголица	Транскрипция
A – 1	A – 1	азъ	Ⲁ – 1	[a]
	Б	боукы	Ⲃ – 2	[b]
B – 2	B – 2	вѣдѣ	Ⲅ – 3	[v]
Г – 3	Г – 3	глаголи	Ⲇ – 4	[g]
Δ – 4	Д – 4	добро	Ⲉ – 5	[d]
E – 5	E – 5	ксть	Ⲋ – 6	[e, je]
	Ж	живѣте	Ⲍ – 7	[ž]
(S) – 6	S	сѣло	Ⲏ – 8	[dz]
Z – 7	З – 7	земла	Ⲑ – 9	[z]
H – 8	H – 8	иже		
Θ – 9	Θ – 9	фита	(Ϟ)	[f]
I – 10	I – 10	и (иота)	Ⲓ – 20	[i, ji]
		древь	Ⲕ, Ⲗ – 10	
		како	Ⲙ – 30	[g'] [zd'ʔ]
K – 20	K – 20	како	Ⲛ – 40	[k]
Λ – 30	Л – 30	люды	Ⲟ – 50	[l]
M – 40	M – 40	мыслѣте	Ⲡ – 60	[m]
N – 50	N – 50	нашь	Ⲣ – 70	[n]
ξ – 60	ξ – 60	кси		[ks]
O – 70	O – 70	онъ	Ⲥ – 80	[o]
Π – 80	Π – 80	покои	ⲗ – 90	[p]
P – 100	P – 100	ръци	ⲙ – 100	[r]
C – 200	C – 200	слово	ⲟ – 200	[s]
T – 300	T – 300	твърдо	ⲡ – 300	[t]
γ – (400)	У	ижица	ⲣ	[i]
	OU – 400	оукъ	Ⲙ – 400	[u]
Φ – 500	Ф – 500	фрътъ	Ⲟ – 500	[f]
X – 600	X – 600	хѣръ	Ⲡ (Ⲣ) – 600	[x] (хѣлмъ)
ψ – 700	ψ – 700	пси		[ps]
Ω – 800	ω – 800	отъ	Ⲣ – 700	[o]
		шта	Ⲥ – (800)	[št'] [k'ʔ]
	Ц – 900	ци	ⲗ – 900	[c]
	Ч – 90	чръвь	ⲙ – 1000	[č]
	Ш	ша	ⲟ	[š]
	Ъ	кръ	ⲡ	[ʔ]
	Ы, ЫИ	кры	Ⲕ, Ⲗ, Ⲙ, Ⲟ, Ⲡ, Ⲣ	[i]
	Ь	кръ	Ⲙ	[ʔ]
	Ѣ	ѣтъ	Ⲋ	[ä]
	Ю	ю	Ⲏ	[jy] [ʔu]
	Ѧ	я		[ja] [ʔa]
	Ѧ	юс малый	Ⲏ	[e]
	Ѧ	юс большой	Ⲏ	[Q]
	Ѧ	юс малый йотированный	Ⲏ	[je] [ʔe]
	Ѧ	юс большой йотированный	Ⲏ	[iQ] [ʔQ]